

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА В РЕГИОНАЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

УДК 81-112.4: 130.2

СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ СИНЬЦЗЯНЕ (на материале текстов-воспоминаний потомков русских переселенцев)

© *Гордеев Сергей Витальевич*

аспирант, старший преподаватель,
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Хэйхэский университет
Китай, 164399, г. Хэйхэ, ул. Университетская, 1
E-mail: gordeev-sergei@inbox.ru

В центре внимания в данной статье выступает изучение русского языка в современном Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. В статье рассмотрены история появления русских в Синьцзяне, данные об их потомках, ныне живущих там и сферы использования русского языка в современном Синьцзяне. Целью данной статьи является анализ особенностей функционирования русского языка в современном Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в связи со сферами использования русского языка, находящегося в условиях языкового контакта. Материалом для анализа послужили научные исторические источники о появлении русских в Синьцзяне, лингвистическая литература о русских эмигрантах и их потомках, а также записи речи потомков русских эмигрантов, сделанные в процессе научно-исследовательской экспедиции в г. Кульджа и Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая в июле 2018 г.

Ключевые слова: Китай; русский язык; социолингвистика; русский язык в зарубежье; сферы использования языка; русскоязычное население; текст.

Исследованию русского языка и русской эмиграции в Китае в XX в. посвящено немало работ (Е. А. Оглезнева, С. В. Гордеева, А. А. Хисамутдинов, Ю. В. Аргудяева, О. В. Пустовалов и др.). Русская диаспора, образованная в Китае в первой половине XX в., имела различные очаги возникновения и распространения. Русские эмигранты проживали в г. Харбине, автономном районе Внутренняя Монголия, Трехречье (долина рек Ган, Дербул и Хаул), Синьцзян-Уйгурском автономном районе, на территории китайского Приамурья (провинция Хэйлунцзян — приграничные территории) [2, с. 16]. К настоящему времени выявлены следующие славянские анклав в Китае: харбинский, приамурский трехреченский, синьцзянский [9, с. 77]. Все они послужили центрами русской эмиграции и сейчас являются местом сосредоточения русскоязычного населения Китая.

Особый интерес представляет Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), поскольку он имеет не только наибольшую численность русскоязычного населения во всем Китае, но и является тем местом, где использование русского языка остается малоизученным вплоть до сегодняшних дней. Синьцзян расположен в северо-западной части Китая и является самым большим его районом, занимающим 1/6 часть страны [1, с. 513].

Общая численность населения СУАР составляет около 23 млн. чел., из которых 40% — это представители нации хань, а 46% — уйгуры. В Синьцзяне также проживают представители 45 национальностей: казахи, дунгане киргизы (около 159 тыс.), монголы (около 167 тыс.) а из немногочисленных диаспор — около 9 тыс. русских (0,048%) и около 4,5 тыс. татар (0,024%) [5, с. 110]. Несмотря на то, что русские

представляют немногочисленную диаспору в Синьцзяне, их численность в этом регионе является наибольшей по сравнению с другими регионами Китая. Так, в 2010 г. она составила 8 489 чел. [12, с. 121].

Существуют разные мнения о появлении первых русских в Синьцзяне.

А. А. Хисамутдинов отмечает, что возникновение русскоязычного населения Синьцзяна имело место в 1830-х гг. Его представителями были в основном старообрядцы, не принявшие официальную государственную православную церковь и бежавшие из России в Синьцзян через Алтайские горы Казахстана. Обосновавшиеся в поселках Ком и Канас Синьцзяна, староверы делали все возможное, чтобы сохранить прежние церковные правила, ведя очень строгий и закрытый образ жизни. Они отвергали науку и технику, отказывались от песен и танцев [14].

По утверждению А. В. Попова, первые известия о русских в Синьцзяне относятся к 1850 г., когда томские купцы сообщили о китайских христианах в Кульдже (совр. Инин — кит. 伊宁 *Yining*), которые утверждали, что являются потомками русских казаков, плененных в 1685 г. на Амуре, в результате осады крепости Албазин китайским войском [10, с. 194].

Согласно другому мнению, первыми русскими в Синьцзяне были русские купцы, оказавшиеся там после подписания в 1851 г. Кульджинского договора, что дало возможность российским купцам попасть в Илийский край, находящийся на севере СУАР [4, с. 75–76].

Необходимо также отметить, что во время антикитайского восстания в Синьцзяне, вспыхнувшего в 1864 г., часть уйгурских бунтовщиков бежала в Россию, где начали появляться панисламские настроения. В 1871 г. русские войска заняли часть территории Синьцзяна. Позже восстание было подавлено китайским правительством, а в 1879 г. был заключен ливадийский договор о возвращении Китаю Илийского края [13, с. 18–22]. Однако это не помешало многим русским, численность которых достигла к тому времени 2 000 чел., остаться жить на прежних местах: в Кульдже, Чугучаке, Суйдуне и Урумчи [7, с. 2].

В июле 2018 г. группой исследователей русского языка с участием автора была осуществлена научная экспедиция в СУАР. Нам удалось взять интервью у некоторых представителей (15 чел.) русскоязычного населения Кульджи и Урумчи. Записанные во время научной экспедиции 2018 г. рассказы можно рассматривать как лингвистический и исторический источник для изучения русского языка в зарубежье и истории русской эмиграции в XX в.

Все наши информанты владеют устной разговорной формой русского языка. Более 50% из них (8 чел.) могут использовать русский язык в письменной форме. Их русский язык испытал иноязычное влияние, однако его уровень обеспечивает полноценную коммуникацию на родном языке.

Русский язык используется русскими в Синьцзяне и их потомками в различных сферах деятельности. Назовем и кратко охарактеризуем основные сферы его использования, иллюстрируя информацию высказываниями из текстов устных рассказов русских и их потомков, проживающих в современном Синьцзяне.

1. *Сфера бытовой деятельности.* Данная сфера использования русского языка является основной для русских переселенцев и их потомков в Синьцзяне: русский язык используется ими в повседневном неофициальном общении.

В настоящее время в Кульдже проживает несколько сотен русских и их потомков, до сих пор там существует Русский квартал, где компактно живут русские семьи. Среди членов семей есть как «чистокровные» русские, так и метисы: — *Много сейчас русских здесь? — Смешанных браков-то много / там тысячи // А чистокровных-то / вообще / в городе в Кульдже тут несколько семей осталось // Я думаю в Аргуне*

тожить, наерно не найти людей // [11]. — Вы же «чистокровный» русский? — Ну я / вот / чисто русского жена / это / китаянка // Теперь / дочку тоже вот за / китаица отдаём так / помаленьку наша нация / не станет // [11]. Представители русскоязычного населения Кульджи поддерживают друг друга в разных жизненных ситуациях, ходят друг к другу в гости, вместе отмечают праздники. Важную роль в сохранении русского языка сыграли представители старшего поколения, которые настаивали на том, чтобы их дети дома говорили только по-русски: *У меня три дочери // <...> Я вообще и запрещал / чтоб между собой по-китайски дома не говорили // [11].*

2. *Сфера религиозной деятельности.* Русскоязычное население Синьцзяна придерживается православия и отмечает православные религиозные праздники — Рождество, Пасху, Троицу: *Мы собираемся в это / ну / как по-русскому / э-э / Ражыство / Пасха // Мы собираемся // У нас столов много приходят / по тридцать / большие столов // [11].*

В настоящее время в Синьцзяне 2 православных церкви, одна из которых находится в Кульдже, другая — в Урумчи.

В июле 2018 г. нам удалось побывать на церковной службе в православной церкви г. Урумчи. Несмотря на отсутствие в храме священнослужителя, там проводятся воскресные богослужения, а приход составляет местное русскоязычное население. Церковная служба происходит в аудиозаписи, по ее окончании прихожане читают молитвы на церковнославянском языке: *Отче наш / Иже еси на небесих / да святится имя твоё да придет царствие твоё // Да будет воля дана на небеси и на земле // Хлеб нас насущный даи нам днесь / и оставь нам долги наши якоже и мы оставляем должникам нашим // И не введи нас во искушения / но избавь нас от лукаваго // [11].*

3. *Сфера образовательной деятельности.* Известно, что до сегодняшних дней в Кульдже осталась единственная в Синьцзяне школа, где изучается русский язык. Раньше она называлась Русская школа, так как русский язык в ней преподавался как родной. Сейчас школа носит название начальной 12-ой средней школы. Информант 1: *Русской школы нет уже // Информант 2: Ну / она ж написана русская школа // Информант 1: Нет / уже двенадцатая средняя (нрзбр.) // Двенадцата начальная школа / китайска // Уже переименова-али / всё / Информант 2: Во / а я не знал // Информант 1: Я был // [11].* Директором этой школы является представительница русскоязычного населения, Н. Зимина: *Директор школы я знаю / Нейля ее зовут // У нее отец тоже чисто русский / а мать монголка // — А фамилию не знаете, как? — Знаю / Зимин^{bi} // [11].* Русский язык в школе преподается как иностранный — 1 урок в день. Однако среди учителей в школе не осталось носителей русского языка. В школе учатся 168 детей от 6-ти лет и старше, в числе которых всего 2 детей потомков русских переселенцев. В последние 10 лет главной проблемой обучения начальной 12-ой средней школы является отсутствие современной учебной литературы на русском языке. Учителя вынуждены копировать новые материалы, так как многие старые оригиналы использовать практически невозможно [6].

4. *Сфера культурной деятельности.* На сегодняшний день Русский квартал как место компактного проживания русских и их потомков сохранился только в Кульдже. Церковь, кладбище, русский ресторан «Теремок», музей музыкальных инструментов (в том числе и русских народных), а вместе с ним и мастерская по их ремонту являются частями этого квартала.

Особое место в жизни русскоязычного населения г. Урумчи занимает центр современной русской культуры и русского языка — «Русский клуб», созданный в 2012 г. Клуб принимает активное участие в объединении русскоязычного населения, оказывает помощь и поддержку потомкам русских эмигрантов в Синьцзяне, организует

праздники — Новый год, Рождество, Пасху, Троицу: *У нас русский компания ес"ь // Как раз я в" этой компания работаю // <...> Паска и / Риж"иство / мы всё / всё / справляем // <...> Да / клуб / да // Русский клуб есть... <...> — ... Он образовался в 2007-м году? — Нет / двенадцатого / две тысячи двенадцатого // <...> — И вы организуете праздники, да, русские? — Да // [11].* Как правило, в праздничные дни представители русскоязычного населения арендуют себе помещение, где собираются вместе. Кроме того, на русские праздники приглашаются различные национальные меньшинства Синьцзяна, интересующиеся русской культурой: *Здесь / кто желает приходят / их здесь учут / русские танцы / песни русские // И вот этот день встречаемся / вот они (нрзбр.) там подтанцуют / попоют / а остальное / вот / всё кто / кто желает / выходит сам танцует / поёт // Весело / мы очень весело (нрзбр.) встречаем... // [11].*

Таким образом, русскоязычное население продолжает проживать на территории современного Синьцзяна и использовать русский язык в качестве одного из главных инструментов общения друг с другом. Различные сферы использования русского языка являются одним из факторов его длительного сохранения в иноязычной и инокультурной среде.

Литература

1. Вервекина Е. А. Миграция русских в СУАР (КНР): исторические аспекты и современное состояние // Молодой ученый. 2014. Вып. 20. С. 513–515.
2. Гордеева С. В. К вопросу о языковой компетенции русских и их потомков в китайскоязычной среде (на материале речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай) // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 363. С. 16–19.
3. Гордеева С. В. Потомки русских эмигрантов китайского приграничья: типология языковых личностей // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. Вып. 1-2 (20). С. 105–108.
4. Гутин И. Ю. Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949-2000 гг.) // Вестник МГИМО Университета. 2011. Вып. 3. С. 74–82.
5. Капицын В. М., Ван. Я Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // *Ars Administrandi*. 2013. Вып. 3. С. 107–117.
6. Краев В. Русский дух в Синьцзяне: почему «другой Китай» помнит СССР и открыт современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumilev-center.ru/russkijj-duk-v-sinczyane-rochemu-drugojj-kitajj-pomnit-sssr-i-otkryt-segodnyashnejj-rossii/> (дата обращения: 18.01.2019).
7. Монгуш М. В. Русское культурное наследие в Синьцзяне // Журнал института наследия. 2016. Вып. 2 (5). С. 1–8.
8. Оглезнева Е. А., Пустовалов О. В. Русские говоры в Китае (на материале говоров Русской национальной волости Автономного района Внутренняя Монголия, КНР) // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы международной конференции. 2018. С. 203–206.
9. Оглезнева Е. А. Славянские анклавы в Китае: этническое и языковое сохранение // Русин. 2018. Вып. 2 (52). С. 77–88.
10. Попов А. В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв.: сборник статей. М.: Институт российской истории России РАН. 2001. С. 194–201.
11. Русский Синьцзян: материалы научно-исследовательских экспедиций в СУАР / Фоноархив. 2018.
12. Ставров И. В. Элосыцзу — осколок русского мира в Китае (о положении русского этнического меньшинства в КНР) // Россия и АТР. 2016. Вып. 4 (94). С. 116–133.
13. Тимофеев О. А. Российско-китайские отношения Приамурье (сер. XIX — нач. XX вв.). Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2003. 199 с.

С. В. Гордеев. Сферы использования русского языка в современном Синьцзяне (на материале текстов-воспоминаний потомков русских переселенцев)

14. Хисамутдинов А. А. В поисках земли обетованной: русские старообрядцы из России через Азию в Америку [Электронный ресурс]. URL: <http://evols.library.manoa.hawaii.edu/bitstream/10524/48722/1/АляскаОбетован.pdf> (дата обращения: 24.01.2019).

THE SPHERES OF THE RUSSIAN LANGUAGE USE IN MODERN XINJIANG
(based on the texts of short stories and memoirs recorded from the descendants
of Russian emigrants)

Sergey V. Gordeev
Postgraduate student
National Research Tomsk Polytechnic University,
senior lecturer
Heihe University
1, Universitetskaya st., Heihe, 164399, China
E-mail: gordeev-sergei@inbox.ru

The focus of this article is the study of the Russian language in the modern Xinjiang Uygur Autonomous Region of China. The article examines the history of the emergence of the Russians in Xinjiang, the data on their descendants who now live there and the spheres of the Russian language use in modern Xinjiang. The purpose of this article is to analyze the characteristics of the Russian language functioning in the modern Xinjiang Uygur Autonomous Region of China in connection with the spheres of the use of the Russian language, which is under language contact. The material for the analysis were scientific historical sources about the appearance of the Russians in Xinjiang, linguistic literature about Russian emigrants and their descendants as well as the speech recordings of the descendants of Russian emigrants made during the research expedition in Gulja and Urumqi in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China in July 2018.

Keywords: China; Russian language; sociolinguistics; Russian language abroad; spheres of the language use; Russian-speaking population; text.